

МЕСХЕТИ Тао-Кларджети. Капе и на я сказки Грузии. Древнейшие зубья Хертвис и величавая архитекторинка Вардана, розово-сияющая фреска Тамар и доли Аспандзы, террасы старинных виноградников, традиционные зрелища «берикаоба» и теплые червиачные криши Руиси — родины «безвестного мекха», истоки упрямого бага Куры и летописи вековой — границы Грузии... Колыбель мужества и славы, истории и литературы народа нашего. Колыбель искусства.

Вот уже третий год Месхети — колыбель нового театра — Месхетского драматического. Театра молодого, продолжающего лучшие традиции грузин-

ского советского театра. Сейчас уже стали историей радостные и тревожные апрельские дни 1967 года, когда 22 выпускника режиссерского и актерского факультетов Тбилисского театрального института имени Ш. Руставели и Тбилисского культпросветительного училища по главе с директором заслуженным деятелем искусства Грузинской ССР М. Медзмаришвили, главным режиссером Наной Деметрашвили решили основать новый театр в Ахалцихе. В театральном институте хранится любительская кинолента проводов молодежи. Цветы, улыбки — прощание с родными и близкими, наставниками и — начало пути жизненного и творческого. Безудержное же-

вание строить новый театр. Вера в него, которая помогла юношам и девушкам оставить привычную, знакомую обстановку и проверить себя, свои знания, способность самоотдачи, воплощая студийные замыслы, споры до зрилоты о цели и назначении искусства, раздумья о жизни непосредственно в жизнь.

Разумеется, были трудности — личные и творческие, ошибки и поиски... Но когда по вечерам зажигались огни разлпы, когда в «глазок» занавеса перед спектаклем излучались лица жителей Ахалцихе, Асплида, Адигени, деревень и сел Месхетин, торжественно-величавые, наставниками и — начало пути жизненного и творческого. Безудержное же-

Энтузиасты

К ГАСТРОЛЯМ

МЕСХЕТСКОГО

ГОСУДАРСТВЕННОГО

ТЕАТРА

Ведь их ждали, они были нужны людям, и эта надежда, находившая отклик в сердцах зрителей, поддерживала молодой коллектив всегда. Сейчас уже прошли первые трудности роста. Биографии авторов и режиссеров уже вписалась в историю края и историю театра — Месхетского театра. Проведенный путь — 16 спектаклей — Шиллер и Дюма-бадза, Хейде и Какабадзе. Лучшие пьесы драматургов о жизни, о подвиге, долге и любви. Люди стали приходить в театр, чтобы думать над своей судьбой, находить здесь ответы на вопросы, волнующие их. Так театр становился советником, другом. Совсем юный по составу, он становился учителем жизни.

Театр создан. Созданы спектакли, получившие признание на республиканских и всесоюзных смотрах, созданы молодые актерские семьи, родились маленькие ровесники театра, вписаны первые страницы театральной летописи. И теперь важно коллективу не растерять молодого энтузиазма, стать еще более опытным и требовательным в своих исканиях, входить в жизнь краем, его судьбу.

На гастроли в Тбилиси Месхетский театр привез три спектакля: «Тедоре» О. Хейде (постановка Н. Деметрашвили, музыка О. Тахтакишвили, оформление Т. Хуцишвили, художник-консультант П. Ларишвили), комедию Г. Вернадского «Разбитый молнией орах» и «Солнечную ночь» Н. Думбадзе.

Каждый спектакль различен, и по ним можно судить, с какими творческими удачами, а порой и неудачами связано становление театра. В работах театра возвышенно-романтические чувства переплетаются с насмешливым здравомыслием, комедия с серьезными событиями, когда в упор задается вопрос — кем ты, как ты живешь? Честен перед собой и людьми?

Сказанное относится и к первому спектаклю театра «Тедоре», поставленному 23 сентября 1967 года, и к одному из последних — «Солнечной ночи» Н. Думбадзе, взявшему вторую премию на всесоюзном смотре театров, посвященном 50-летию комсомола.

«Солнечная ночь» — широко известна зрителю. Пьесу ставили многие театры Грузии. В постановке Н. Деметрашвили (музыка В. Азарашвили, художественное оформление А. Гоголадзе) — это лирический и

грустный, сатирический и радостный спектакль об утверждении человечности, о вере в человека, о вере в ночь, которое всегда сменяет ночь, о справедливости и доверии...

Вера в человека и добротот художественные и социальные принципы пьесы, современной пьесы о современном герое. Автор психологически верно показал в художественных образах сложность сегодняшнего дня, проявил умение видеть и умение воссоздавать. Поэтому в пьесу с равным мастерством вписаны образы центральных и роли эпизодические, казалось бы, незначительные, однако имеющие свой точно очерченный и конкретный круг характерных черт. Это ночной сторож Артаваз (Г. Кохридзе), духаник Охрета (В. Николашвили), мать Темира (Т. Черкешиншвили), друзья его, преподавшие новые уроки жизни и борьбы, — сложный калейдоскоп лиц, характеров, судеб, сформировавших личность героя.

Нана Деметрашвили в постановке не уходит от многоплановости пьесы. Постановщик прямо задает вопрос герою — что случилось в жизни твоей, что ты понял в ней и что осознал, как будешь жить дальше? Эти вопросы тревожно задаются герою всеми участниками спектакля, и зал также тревожно ждет на них ответа. Ответ вытекает логически. Солнце всегда приходит на

смену ночи. Нужно увидеть его, верить в его восход. В этом — смысл жизни, преобразимой в существование, без главного, без веры в человека.

Оформлен спектакль лаконично. Лиловый-синий шелк задника, на котором графически четко отменяются фигуры актеров, чеканное солнце, то багрово-алое, словно кровотокающее, то холодное, гаснущее, то горячее, живое, эффеиты света, выхватывающего глаза и руки героев, точный подбор деталей в характеристике обстановки (море, университет, квартира, улица), дают неброские, но необходимые штрихи для фантазии зрителя.

Удачных, образно-лаконичных штрихов немало в спектакле. Исполнение грузинских песен — нежных лирических (музыка Важа Азарашвили), танцы, горе Темира, траурный караул друзей и знакомых, настоящих людей, пришедших на помощь и беде... Эти детали помогают глубже понять идею пьесы, они вписываются динамично в композиционную структуру постановки, передавая ее главное содержание — гражданственность. В ней ценность спектаклей месхетцев.

И. МУХРАНЕЛИ.

На снимке: сцена из спектакля «Солнечная ночь». Темир — Н. Мичварияя.

Фото А. Савакова.